

шихъ братьевъ. Подумайте-же объ этомъ и поберегитесь всячески забыть Христа на святкахъ“.

Таково было нынѣ прощальное напутственное наставленіе отца духовнаго своимъ дѣтямъ, предъ отъѣздомъ ихъ на святки. Хочется вѣрить и надѣяться, что чуткія и воспріимчивыя дѣтскія сердца откликнутся на него и поймутъ его.

**Новый храм
во имя священномученика Василия, Пресви-
тера Анкирского, при Стахеевском Епархи-
альном женском училище**

Григорьев В.

ВВВ, 1905, №8, 16 апреля, с.459 - 473

Это изящное завершение грандиозной жертвы духовенству Вятской епархии, художественный венец и душа работы, центр и полюсы, где будет из года в год начинаться и заканчиваться учебная жизнь, где будет искать и найдет для себя высшую силу и смысл воспитание десятков, сотен и тысяч детей...

Уже по одному этому новый храм Стахеевского епархиального училища заслуживает серьезного внимания и обстоятельного исследования, как монумент, имеющий в виду задачи и цели религиозного воспитания. Ведь храмовая архитектура, орнаментика, живопись – это художественное толкование и проповедь христианства, говорящая своим немым языком часто громче, выразительней, сильней и убедительней, чем иная словесная попытка немощной души возвеличить Славу Божию. Достаточно вспомнить, какое значение имел язык св.Софии для русских послов, пришедших в Грецию узнать веру «на месте», чтобы оценить всю важность возможного влияния, производимого устройством того или иного храма. Сильный, как впечатление, содержательный, как

безсознательное чувство, голос храма звучит веками; он обращается ко всем от самых малых младенцев до разрушающихся стариков, - понятно, настойчиво, постоянно, и чувствуется долгое время и после того, как молящийся покинул храм. Его властный голос сопутствует душе и часто бессознательно для нее раскрывает ей ее внутренний мир, вызывает из глубин ее высшие идеи, думы, облакая их то в форму идеалов жизни, то в благородные задачи ближайшего дела. Вот почему интересная всегда попытка выяснить и осмыслить то настроение, какое создает новый храм, прочитать, какими словами и фразами передает он вечные идеалы Христовой Церкви, - получает свое особое оправдание в соображениях религиозно-воспитательного характера.

Как религиозный монумент, всякий новый храм возбуждает вопрос и о том, в каком отношении он стоит к древнехристианскому архитектурному творчеству, какое место занимает он в истории русского храмового зодчества, что удерживает из традиций церковной живописи и архитектуры и что, наконец, вкладывает нового в дело прошлых веков, пользуясь богатством техники своего времени.

Наконец, как домовый, это храм содержит много любопытных архитектурных особенностей, знакомство с которыми, думается, будет не лишним интереса.

***

Выполнение своей заветной мечты – увенчать величественным храмом во имя священномученика Василия, Пресвитера Анкирского, созданное уже колоссальное училищное здание, строительница его и Почетная Попечительница п.п.г. Глафира Федоровна Стахеева поручила ученым силам. Здесь работали питомцы Академии Художеств: архитектор-художник Артемий Иванович Горохов и классный художник живописи Дмитрий Федорович Богословский.

Артемий Иванович Горохов получил среднее художественное образование в рисовальной школе общества изящных искусств (1892-1896). По окончании курса с медалью за успехи по рисованию, он поступил на архитектурное отделение в Императорскую Академию Художеств. Уже на первом курсе работы Артемия Ивановича обратили на себя внима-

ние, и ему была предоставлена стипендия имени Его Императорского Величества. По окончании научных курсов, с переходом в мастерскую профессора руководителя архитектурного отделения А.Н. Померанцева, Артемий Иванович получил право на производство построек. За предоставленную им конкурсную программу «Синодальное подворье в столице» и «Отличные познания в искусстве и науках», по определению Академии Художеств от 4-го мая 1902 года Артемий Иванович с необычными для Академии привилегиями получил звание «художника-архитектора», высшую академическую степень, соответствующую по старым упраздненным рангам классному художнику архитектуры 1-ой степени.

Дмитрий Федорович Богословский, сын помощника смотрителя Вольского духовного училища, воспитанник Саратовской духовной семинарии. Окончив курс студентом семинарии, он не пошел по открывающейся с этим званием тропинке и направился в Академию Художеств. Художественные задатки сказались в нем очень рано. Уже в семинарии Дмитрий Федорович обратил на себя внимание одного из наших видных художников и, по его совету, начал рисовать красками и занимался в Саратовском музее. Без специальной подготовки, вооруженный только тем, что дала ему природа, студент духовной семинарии при громадном конкурсе поступил в Академию Художеств в числе первых из 300 принятых. Здесь он удостоился звания художника живописи.

В нашем храме кисти г.Богословского принадлежат величественный образ Покрова, роспись иконостаса, херувима по стенам и плафону храма, запрестольный образ – Моление о чаше, сошествия Св.Духа в виде голубя над престолом.

***

По своему стилю храм Стахеевского епархиального женского училища для всего Вятского края – поучительная новость. Он дает образец чисто понятого, строго выдержанного и художественно исполненного *византийского стиля*. Создавший целую эпоху в христианском искусстве, византийский стиль – одно из лучших наследий, которые восток передал северу вместе с православием. Объединяя выдающиеся особенности архитектурных сооружений класси-

ческого мира (базилика и пантеон) и одухотворяя их христианским самосознанием и мирозерцанием, этот стиль, по нашему мнению, полнее других выражает идею христианства. Византийский стиль с его обилие света и воздуха, с его куполом, уносящим воображение в безпредельную высь, с его одноярусным иконостасом, закрывающим легкой пеленой литургическую обстановку первых веков – создает широкий простор для христианского творческого вдохновения. И этот стиль, насколько, конечно, можно судить по памятникам, вполне понят г.архитектором-художником. Очищенный от случайных и грубых штрихов прошлого, усиленный техникой последнего времени, храм Стахеевского училища создает то идейное впечатление, на которое рассчитан принятый для него стиль.

Чтобы оценить эту работу, нужно принять во внимание, что она предпринята, при самых неблагоприятных условиях. Для храма был предназначен прямоугольный зал, захватывающий часть третьего и четвертого этажей училищного здания, таким образом, в противоречивых планах г.художника рамках нужно было всецело создавать византийский храм, чего, как увидим ниже, архитектору-художнику вполне удалось достигнуть.

Планы и чертежи были в свое время представлены г. архитектором-художником Преосвященнейшему Никону, бывшему тогда Первосвятителем Вятки; с его одобрения и благословения производились работы.

В строго архитектурном отношении каждый монумент рассматривается прежде всего со стороны своей прочности: на какое время обеспечивает он осуществление тех целей, для которых воздвигнут. Для нашего храма – это острый вопрос. Храм расположен над первым и вторым этажами, в которых отведены жилые помещения. Если принять в расчет, что наиболее тяжелым материалом храма является мрамор и железо, то вполне уместно спросить: выдержит ли храм свой груз, который, конечно должен и может сильно увеличиться от наполнения и переполнения храма молящимися. Из этого затруднения г. А.И. Горохов вышел, передавши весь груз, как постоянный, так и случайный до его максимальных размеров

капитальным стенам училищного здания. Поэтому, массивный мраморный иконостас, весом в 1800 пудов стоит половиною своего груза в обрести восточной стены, другая половина груза передана на ту же стену посредством искусственных прикреплений, благодаря которым иконостас составляет одно неразрывное целое со стеною. Таким образом, иконостас увеличивает вес восточной стены. Эта случайная загрузка стены имелась в виду при постройке училищного здания, почему и были приняты необходимые меры к равномерной передаче груза на подошву основания в виде уширения фундамента этой стены до одной сажени. Также устроены и клиросы. Достигая 175 пудов каждый, они конструированы в виде монолитной балки на железном каркасе, заделанной одним концом в стену, и потому, не производя никакого давления на пол, они висят полным своим грузом на северной и южной стенах. Наконец, хоры. На первый взгляд они производят впечатление постройки, держащейся на двух громадных столбах и двух полустолбах. В действительности же дело обстоит как раз наоборот: вызванные декоративными соображениями столбы привешены к хорам. Самые же хоры покоятся на трех стенах, а четвертой своей стороной подвешены к балке, которая имеет довольно сложную конструкцию. Половая балка хор и поручень перил служат нижней и верхней обвязками сложной балки, а балясины связывают их и таким образом получается сложная конструкция балки, несущая на себе груз от веса как хор, так и молящихся на хорах (до 200 человек) и передающая этот груз не на пол церкви, а опять таки на северную и южную стены ее.

Если сюда прибавить, что также и весь груз пола передан посредством балок капитальным стенам училища, будет ясно, что занимая третий и четвертый этажи училищного здания, наш храм не может оказывать давления на нижние этажи и простоит он столько же времени, сколько продержатся массивные стены училищного здания.

Храм состоит из трех частей: алтаря, возвышающегося вместе с солеей над общим уровнем тремя ступенями, средней части и притвора. Алтарь отделяется одноярусным белым мраморным иконостасом, высотой не более 5 аршин; цар-

ские ворота литые бронзовые золоченые высотой не более 2 ½ аршин. Гребень над иконостасом и три креста, заканчивающие иконостас, также литые бронзовые золоченые. В алтаре заслуживают внимание две пристроенные с северной стороны комнаты – одна для ризницы, другая с особым дымоотводом для кадила, умывальника и под. Между этими комнатами устроена дверь, которую могут проходить во время богослужения прислужницы алтаря, не нарушая покоя молящихся. Мысль эту нельзя не назвать удачною. Неприятную картину в наших соборных храмах представляют мальчики, одетые в стихари и проталкивающиеся во время богослужения чрез толпу молящихся с кадилом или теплотой – в важнейшие иногда моменты богослужения.

В средней части храма отмечен круг, выложенный в середине пола особым цветным паркетом. Этот декоративный придаток в наше время был в употреблении в древнейших церквях: он указывал предстоятелям на место остановки во время церемониальных выходов на литии, полиелей и др.

Орнаментура храма – византийского стиля в его истолковании русским религиозным искусством. Особенности орнамента, его, так сказать, индивидуальный характер, обрисовываются в связи с условиями помещения, предназначенного для храма. Задачей художника было устранить плоский прямоугольный потолок и создать впечатление купола. С этой целью он устраивает пилястры, парализующие впечатление стен. Особенное и, пожалуй, преимущественное значение в этом смысле остается за кронштейнами. Утвержденные на капителях пилястр, с чудными розетками, они разбивают впечатление плоскости и создают до некоторой степени иллюзию свода. Насколько удачно выполнен этот счастливый замысел можно судить уже по тому, что вследствие кронштейнов помещение храма кажется обширнее своих действительных размеров. Так как по своим пропорциям помещение, предназначенное под церковь, оказалось крайне неблагоприятным в акустическом отношении, то представлялась необходимость вызвать акустику искусственными мерами. С этой-то целью были использованы кронштейны, которые и устроены полые, оштукатуренные с полукруглыми нишами в

вертикальном направлении. (Конструктивное значение кронштейнов – поддерживать потолок, декоративное – сгладить переход от высоких вертикальных плоскостей стен к горизонтальному плоскому же потолку и таким образом добиться впечатления сводчатого прикрытия). С той же целью устроены все капители пилястр (разбивающих плоскости стен в вертикальном направлении) также полыми деревянными; верхние прикрывки их из тонкого дерева играют роль барабанной перепонки.

Кронштейны и капители создают и усиливают в храме резонанс.

Замечательный тонкой технической отделкой своих деталей, орнамент обращает на себя особенное внимание в розетках над кронштейнами, капителях пилястр, балюстрадах хор, продолжающейся в окнах, выходящих в коридор, клиросах с инкрустациях, в резьбе на мраморном иконостасе.

В красочной орнаментуре интересно отметить прежде всего достоинство красок. Они приготовлены по способу, открытому Фуксом и разработанному Кеймом. Эти краски исключительно приспособлены и особенно пригодны для стенной живописи. Они разводятся на жидком стекле и при употреблении не закрывают стальных пор, таким образом и под краской стена свободно пропускать воздух, благодаря чему сохраняется естественная вентиляция. Во-вторых, они органически соединяются со стеной, впитываются ею и потому не могут трескаться, лущиться, отставать от нее пластами, как это бывает с масляными и клеевыми красками. Эти краски не выцветают, не изменяют тона, не теряют свежести, тогда как некоторые из масляных красок с течением времени или выцветают, или чернеют. Наконец, матовый тон красок не дает отсвета и создает мягкое, ласкающее впечатление.

Красочные тона нашего храмового орнамента отличаются своею мягкостью и воздушностью. Здесь нет ничего грубого, резкого или кричащего – тон создает умиротворяющее настроение. С другой стороны, вследствие применения теории дополнительных тонов, - тона орнамента не кажутся ни грязными, ни белесоватыми. Один тон усиливается другим дополнительным, если они поставлены рядом, например,

в розетках голубой и желтый, нежно голубой и нежно желтоватый. Этим создается впечатление свежести интенсивности. Нежные, мягкие, воздушные тона не теснят помещения: они расширяют его и создают иллюзию разрастающегося на ваших глазах храма. Гармония между величиною впечатления и тонами орнамента – легким и воздушным усиливается контрастом нижнего света с верхним. В окнах нижнего света желтовато-теплого тона драпировки дают орнаменту нижней части храма желтоватый, теплый отблеск. Вследствие этого верхняя часть орнамента в плафоне, кронштейнах кажется еще более голубую, как бы утопающею в голубом небесном свете, отчего плафон как бы еще более уходит вверх.

Типичной формой орнамента является крест с расходящимися от него стилизованными цветами. Этот декоратив – извлечение глубокой древности. Найденный в Херсонесе подобный орнамент, по толкованию ученых археологов, выражает веру христианской древности, что крест – источник жизни, ее высшая производительная сила.

По стенам и краям плафона средней части храма шестикрылые Серафимы с благоговейно сосредоточенным взглядом. Разноцветная окраска крыльев, сообщающая столько прелести этим изображениям, как и в Киевском соборе св.Владимира, откуда она заимствована г. Богословским, создана под впечатлением ветхозаветных пророческих видений. В орнаментике алтаря отметим над св. престолом символическое изображение сошествие Св.Духа в виде голубя – образ широко распространенный среди христиан первых веков.

Идейное значение орнамента неразрывно связано с живописью храма: *орнаментика и живопись представляют одно гармоническое стройное целое*, и в оценке своего впечатления мы возьмем их в органической связи.

Когда вы входите впервые в храм епархиального училища, вам представляется над белоснежным мраморным иконостасом величественная картина Покров Богоматери. Это художественное и духовное средоточие храма. Небо слегка окрашено зарей. На легких облаках, окруженная сонмом ангелов, стоит Небесная Царица. Спокойно, с верой и любовью, она приносит молитву Сыну Своему за грешный мир и дер-

жит омофор над родом человеческим. Как будто бы под этим державным покровом вырастает перед вами в пилястрах северной и южной стороны с низин земли что-то стройное, гармоническое, которое затем и переходит в кронштейнах здания уже в идеальную мечту, и она растет, ширится и улетает туда, куда устремлен этот верящий и любящий взор Богоматери к Ее Единородному Сыну. Итак, в чем основная мысль нашего храма? О чем говорит его орнаментура и живопись? Они согласно проповедуют одно: - «Христа Божию Силу и Божию Премудрость» (I Кор., I.24). Если легкие воздушные тона возвышают мысль, будят высокие думы и чувства, то теплые тона нижнего света вносят кроткое, умиротворяющее настроение в душу, поселяют чувства радости, надежды, веры. И уходя из этого храма, как-то невольно чувствуешь слова Христа: *«иго Мое благо и бремя Мое легко есть»* (Мф.гл.ХI, 30).

Живопись иконостаса – произведение кисти г. Богословского. Образцами для художника послужили творения проф. В.М.Васнецова и В.М. Нестерова во Владимирском соборе в Киеве (г. Д.Ф. Богословский реставрировал некоторые иконы во Владимирском соборе. Там им и были сделаны первоначальные эскизы образов, которыми украшен наш храм). При своей силе и выразительности они замечательны исторически верной передачей не только настроения известного лица, но и целой эпохи, в которой жил святой. Являясь плодом глубокого, всестороннего изучения религиозного прошлого, они дают нам, по отзывам критики, художественное воспроизведение церковных преданий.

Христос - Спаситель. Это, как и у проф. В.М. Васнецова – традиционно-византийское изображение Спасителя, сидящего на царском троне с благословляющим жестом правой руки и раскрытым Евангелием в левой. Черты лица Его выражают идею Богочеловека. Живая индивидуальность Христа отразилась только в глазах, полных кротости, любви и соболезнующей скорби пред крестным путем, к которому он призывает.

Пресвятая Богородица – копия Богоматери проф. В.М. Васнецова. Пресвятая Дева дивной красоты древне-

еврейского типа. Ее прекрасное лицо полно печали; ресницы полуопущены. Она сидит на невысоком византийском троне. В ее объятиях Малютка-Христос, прижавшийся головкой к Ее щеке. В позе Богомладенца детская беспомощность представляет контраст с его прозорливым, все проникающим взглядом глубоких глаз. В иконе г. Богословского чувствуется, что Богоматерь с Богомладенцем переживают вместе будущие язвы гвоздинные и крестные муки, на которых по видимому остановилась Пресвятая Дева, читающая свиток пророка Исаии.

Священномученик Василий, пресвитер Анкирский – оригинальное творение г. Богословского. Св. пресвитер изображен на фоне Галатийской равнины. Взор его устремлен к небу. Св.Василий в священническом облачении с Евангелием в руках. Ревностный пастырь молится за братьев христиан, подвергшихся жестокому гонению Юлиана.

Св.Василий, памяти которого посвящен храм Стахеевского училища, жил в IV веке. В сонме христианских мучеников он выступает после первого вселенского собора. Как защитник Никейского исповедания веры св. пресвитер подвергался жестоким истязаниям ариан при императоре Констанции. При Юлиане, с именем которого связана последняя попытка реставрировать умиравшее язычество, св.Василий выступает ревностным борцом против правительственного призыва вернуться к языческим алтарям. За открытую проповедь против императорских законов он был обвинен в смуте и оскорблении величества. По свидетельству мученических актов, Юлиан приказал одному из своих военачальников сдирать со святого ежедневно в течение недели по куску кожи. Но и эта попытка не сломила доблести мужественного исповедника. Среди ужаснейших мучений он спокойно предал дух свой Богу 28-го июня 362 года. (Память его 22-го марта).

Свв. Мефодий и Кирилл. Просветители славян, Св.Солунские братья изображены в священническом облачении, Мефодий с св. чашей, Кирилл с раскрытым Евангелием. Отшельничество на горе Олимпе, жизнь, полная святых трудов и философских размышлений, положила на их лица от-

печаток особой духовной красоты, которая у Кирилла соединена с выражением глубоко и сильного ума. Фоном для них служит базилика. На стене виднеются мозаические священные изображения. Эта икона писана по нестеровским образцам.

Св.Глафира и великомуч. Варвара. Это восторженные христианские девы неземной красоты. Ряд перенесенных истязаний и мук окончательно укрепил их веру. Они живут там, где нет смерти, и боль земных испытаний потеряла для них всю свою силу.

В северных и южных вратах иконостаса изображены Св. архангелы Михаил с пламенеющим мечем и Гавриил. Бело-снежные крылья Гавриила переливаются радужным отсветом зари.

Живопись царских врат – копия главных царских врат Киевского Владимирского собора. Особенной нежностью и изяществом отделки отличается разделенное на две картины Благовещение. Изображение этого события в разъединенной сцене появляется уже в VI веке. Не отступая в этом отношении от древних образцов, оно по своему характеру исполнения Нестеровского типа. Св. Евангелисты – с Васнецовских образцов без символических животных.

Над царскими вратами – образ тайной вечери – копия П.А. Сведомского. Икону поддерживают бронзовые золоченые херувимы с благоговейным выражением лиц.

В алтаре запрестольный образ «Моление о Чаше». Это дивной красоты картина в итальянском вкусе.

Глубокая палестинская ночь. Тишина. Глухой угол Гефсиманского сада. Положив руки на уступ скалы, стоит коленапреклоненный Христос. Измученный, страдальческий взор Его устремлен к безмолвному небу. Спускается чаша. «Да мимо идет от Меня чаша сия» (Мф. XXVI, 39) – этот момент тоски и муки схвачен с поразительной силою.

Картина г. Богословского дает точную копию с картины проф. Бруни как по настроению, так и по внешне – технической отделке.

Итак, в живописи храма пред нами оживают религиозные предания глубокой старины, очищенные от случайных и

Из жизни Стахеевского епархиального Женского училища

грубых крайностей прошлого, усиленные всем мастерством современной техники и облагороженные в красках.

Пожелаем же, чтобы молодые силы, столь много и идейно потрудившиеся в нашем храме, развернулись во всю ширь своего вдохновения на славу нашего родного искусства.

В заключение позволяем себе перевернуть несколько страниц нашей училищной летописи и дать небольшую историческую справку.

В 1899-м году г. Глафира Федоровна Стахеева, желая увековечить молитвенное воспоминание о своем почившем муже Василии Григорьевиче (+1896 года 23 июня), изъявила желание пожертвовать капитал в 200000 рублей на устройство в г. Елабуге второго Епархиального Женского Училища с храмом во имя священномученика Василия, Пресвитера Анкирского.. Это «глубоко-христианское сочувствие к вопиющей нужде духовенства всей епархии» (Проток. Вят. Еп. Съезда 1898 г. №2 ст.3 лит. Т) выразилось в устройстве громадного здания стоимостью в 400000 рублей. И Св. Синод, по инициативе и ходатайству Преосвященнейшего Никона, нашел вполне справедливым присвоить училищу имя «Стахеевского».

В настоящее время закончен последний акт первоначального обещания: выстроен великолепный храм, стоящий до 50000 руб. И духовенство Вятской епархии вступает фактически в обладание почти **полумиллионным** состоянием, которым ответила добрая душа Глафиры Федоровны на **вопиющую** нужду духовенства всей епархии.

Осмеливаемся думать, что эта жертва обратит на себя внимание духовенства епархии, и оно, так горячо откликнувшееся в 1898 году, найдет и теперь достойный способ отблагодарить жертвовательницу.

В. Григорьев